

«Да, вы слишком много волнуетесь».

Помимо бессонницы и беспокойства Чэнь Чан Шэн назвал еще несколько симптомов. Все они были верными, и в конце концов, он упомянул о неустойчивости эндокринной системы.

«Достаточно!»

Лицо Мо Юй стало немного красным. Она сказала: «Я признаю, что всё названное тобой верно. Просто скажи мне, как вылечить это».

Чэнь Чан Шэн почувствовал себя немного странно. Он спросил: «Хотя имперские врачи не могут немедленно вылечить вашу болезнь, они определенно могут временно подавить симптомы, но вы не пошли к ним на прием».

Мо Юй ничего не ответила.

Чэнь Чан Шэн покачал головой и сказал: «Нехорошо подозревать врачей».

«Что ты понимаешь?» - сказала Мо Юй, посмотрев на него. Она больше не могла сдерживать свои мысли.

Как за ближайшим чиновником-женщиной к Королеве, за ее движениями наблюдало бесчисленное количество людей. При некоторых заболеваниях она могла пойти к докторам, но в других случаях не могла. Изначально, когда она само-диагностировала свою болезнь, вероятно, связанную с сердцем и менталитетом, она тут же отказалась от намерения посетить врача.

Волновалась ли она слишком много? Какие заботы у нее были?

Весь континент знал, что вся ее семья была истреблена. Что было ее крупнейшим беспокойством?

Неужто она на самом деле чувствовала недовольство к Божественной Королеве?

Она не могла позволить никому знать об этом. Из-за ее заботы она даже не могла выспаться.

Пока сегодня Чэнь Чан Шэн не отметил это.

Она уставилась в глаза юноши и подумала, что ей придется пойти на больший риск убив его, чем поверив ему.

«Сможешь ли ты сохранить это в тайне для меня?» - спросила она.

Она и Чэнь Чан Шэн были врагами, но без особой причины, она верила в обещание Чэнь Чан Шэна. То, чего хотел Чэнь Чан Шэн, было гораздо проще. Так как она начала спрашивать о лекарстве, их отношение уже нельзя было назвать вражеским, а врача и его пациента.

Как врач, он конечно же должен был хранить тайну своих пациентов, потому он кивнул.

«Как я могу вылечить это? Вы хотите, чтобы я продиагностировал ваш пульс?»

Мо Юй вспомнила, что он был учеником даосиста Цзи, потому почувствовала себя немного более уверенной в нем. Подняв свою руку и протянув ее к его глазам, она сказала: «Лучше, если ты не будешь назначать лекарств».

Чэнь Чан Шэн понял, почему она сказала это. Потому что тяжело было хранить это в секрете, когда оставались отходы от приготовления отвара. Думая, что эта девушка, которая, казалось, жила хорошей жизнью, на самом деле жила так осторожно, как будто ее каждый день проходил в пропасти, Чэнь стал недолюбливать ее чуть меньше.

Он мягко поместил свои пальцы на ее запястье. Через некоторое время он сделал свой вердикт. Он сказал: «Ничего страшного, если вы не будете принимать лекарства, это просто займет больше времени».

Мо Юй почувствовала себя более расслабленной, услышав его слова.

«Расслабьте свой разум, чаще выходите на прогулку, ешьте больше похлебки с семенами бусенника, и потом...»

Чэнь Чан Шэн взглянул между ее бровей, остатки макияжа уже были смыты, но там остался след сухости. После смущения некоторое время, он сказал: «некоторые симптомы будут излечены после вступления в брак».

Мо Юй была немного удивлена, а потом поняла, что ее щеки вдруг покраснели, а ее лицо выглядело сердитым.

Она строго уставилась на него, но ничего не сказала. Она просто ушла.

Чэнь Чан Шэн подошел к окну и взглянул на ее тень, исчезающую в глубине леса. Он покачал головой.

Шагая по толстым и твердым опавшим листьям в лесу и слушая звук своих шагов, сердце Мо Юй было в беспорядке. Холодный осенний ветер проходил через лес и касался ее лица, но ее лицо все еще было горячим. Ранее, когда Чэнь Чан Шэн говорил о ее нестабильности (месячных), она уже чувствовала себя очень униженной, но когда он указал, что она еще была девственницей, она почувствовала смесь унижения и гнева.

Если бы Чэнь Чан Шэн был старым и уважаемым императорским врачом, то это не имело бы значения. Но со всех сторон он был просто молодым человеком, которому не хватало опыта в обществе.

Павшие листья хрустели от ее шагов. Ее одежда двигалась вместе с осенним ветром, когда она проходила через лес Ортодоксальной Академии. Прибыв во дворец, она постепенно успокоилась. Она взглянула назад на еле заметное маленькое здание за лесом. Вспомнив, что она только что сделала, она была очень удивлена.

Действительно ли она только что блудливо говорила с молодым человеком и сказала так много бесстыжих слов ему? Хотя сейчас она уже знала секрет - молодой человек не был ее врагом. Она могла быть очень расслабленной, находясь рядом с ним, но... то, что она сделала сегодня, было вне всяких рамок.

Ее щеки, которые только охладились, вновь стали горячее. Ее красивые глаза были наполнены чувством унижения. Если бы кто-то узнал, что она сегодня сделала и сказала Чэнь Чан Шэну в Ортодоксальной Академии, вся столица сошла бы с ума.

Вдруг, она успокоилась. Стоя в течение долгого времени перед стеной дворца, никто не мог знать, о чем она думала. Листья, падавшие на ее юбку, постепенно складывались, из-за чего она выглядела более худой и очень одинокой.

.....

С каждым проходящим днем осени зима и Великое Испытание становились все ближе и ближе.

Ортодоксальная Академия вновь приветствовала долгий период мира. Чэнь Чан Шэн заботился о мире так сильно, что использовал всё своё время на культивацию и обучение. Сюань Юань По делал то же самое. Хотя Танг Тридцать Шесть сильно скучал о процветающем мире за пределами школы, он был вынужден тяжело трудиться из-за двух своих друзей.

Внутри библиотеки Чэнь Чан Шэн поглощал звездный свет для очищения каждую ночь. Хотя не было никаких изменений в его теле или прогресса в культивации, он совсем не был разочарован. От медитации до поглощения, он серьезно делал каждый шаг, не допуская ошибок.

Правая рука Сюань Юань По постепенно заживала, и процесс лечения становился быстрее и быстрее. Если бы он смог восстановиться до зимы и начать практиковать методы культивации под руководством Чэнь Чан Шэна, то он может на самом деле застать Великое Испытание.

Танг Тридцать Шесть никогда не прекращал культивировать. Объем его ци и чистота постепенно возрастали. Его культивация становилась более и более стабильной. Он уже прибыл к Вратам Стадии Поиска Сердца, но как и другие молодые люди Провозглашения Лазурных Облаков, до полной подготовки, он точно не примет риск, чтобы сделать этот шаг.

От верхней стадии Медитации к Стадии Поиска Сердца был наиболее опасный барьер в культивации. Независимо от того, насколько талантливыми были культиваторы, им по-прежнему надо было готовиться долгое время. Даже Цю Шань Цзюнь потратил один полный год, и это учитывая основание, которое дала ему Секта Меча Горы Ли.

На текущее время Танг Тридцать Шесть определенно был первым человеком Ортодоксальной Академии, который столкнется с тестом жизни и смерти. Как первый студент Ортодоксальной Академии, Чэнь Чан Шэн конечно не мог смотреть, как он борется в одиночку. На самом деле Чэнь Чан Шэн уже многое подготовил.

Во-первых, он подготовил зелья. В эти дни он и Танг Тридцать Шесть тайно прокрадались в Растительный Сад трижды, чтобы собрать много редких трав и фруктов. Когда понадобится, он приготовит зелья, используя методы, которым его научил его учитель, даосист Цзи. Он верил, что определенно сможет приготовить зелья не хуже, чем такие места, как Секта Меча Горы Ли и Небесная Академия. Во-вторых, он подготовил методы. Хотя он еще не смог успешно очиститься, он уже начал читать книги, относящиеся к медитации, надеясь помочь Тангу Тридцать Шесть успешно преодолеть барьер.

Процесс кражи трав с Растительного Сада был очень напряженным. Это было несколько против его морали. Но в сравнении с большей картиной, что жизнь важнее всего другого, он не думал об этом слишком много. Но глядя на масляную лампу на каменном столе, он, естественно, вспомнил женщину средних лет.

Затем он вспомнил Ло Ло.

Если бы Ло Ло не открыла дверь в стене, если бы Ло Ло не жила в Растительном Саду длительное время, если бы Ло Ло не оставила бы служащего Цзинь в Ортодоксальной Академии, который помогал им воровать травы, весь процесс не мог бы иметь место.

Одной ночью, когда Чэнь Чан Шэн читал записку древнего старейшины о переходе со стадии

Медитации до Поиска Сердца, он вновь вспомнил, что забыл очень важную вещь.

Это Была Ло Ло.

Вдруг его спина покрылась потом.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/36986>